

Прайм-башня сотрясалась в его жизненном пространстве, заставляя безграничный белый свет просачиваться наружу и вокруг его тела, а затем концентрироваться на его спине, закрывая кровавые раны и ускоряя регенерацию.

К этому времени Великий Восточный Меч соединился с кровью предков клана Святого Ли, а также с кровью самого Тяньмина. Он чувствовал, как его родословная связана с мечом. Теперь это был уже не просто меч, а часть его тела, по которой текла его кровь.

Несмотря на то, что его позвоночник был почти сломан, он все же смог встать и крепко схватился левой рукой за кончик меча. Юэлин Лонг не могла ни воткнуть его, ни вытащить. Выражение ее лица изменилось, когда она заметила, что Тяньмин вышел из смертельного испытания другим. Непоколебимый боевой дух в его глазах вот-вот должен был вырваться наружу.

"Юэлин Лонг! Мы всего лишь простые смертные с самыми высокими амбициями, но не нужно думать, что мы должны властвовать над всем. Меч Гранд-Ориент - предмет, передающийся по наследству от клана святых Ли, - олицетворяет наш дух! Это не то, что можно подчинить, ведь мы вечны и вечны!"

Даже если одно поколение падёт, а последующие поколения погрязнут в унынии, достаточно будет одной светлой души, чтобы вернуть клан на вершину. Одно поколение может погибнуть, но объединенная воля клана все равно останется. Какие бы препятствия ни стояли на пути, члены клана святого Ли учились у своих предков и унаследовали их дух, чтобы продолжать неустанно бороться с судьбой. Они никогда не останутся в одиночестве, ведь все они были едины во всех поколениях.

Тяньмин сражался не один. В нем текла кровь бесчисленных предков, которые пришли раньше, и их воля все еще сохранялась в Священной Печати Кунпенг. За последние тысячу лет Элизиум Небес доминировал в Великом Восточном царстве и так сильно подавлял клан святых Ли, что они были почти истреблены.

Но сегодня один из членов умирающего клана сумел вступить в войну за царство и возродить кровь своих предков в момент великого кризиса и ранений. Теперь в его взгляде горели духи его предков; они как один смотрели на Элизиана Лонга, который пытался доминировать над Великим Мечом.

Слова "вечно и навсегда" потрясли ее до глубины души, словно удар молота по голове. Ее мир задрожал и заскрипел. Она думала, что это просто галлюцинация, но все же это было так страшно, что она почувствовала, как ее хватка ослабла. Казалось, что ее психика стоит на грани краха.

В этот момент Тяньмин втянул меч в свою руку. Какая сила потребовалась для этого? Теперь Прайм-гауэр и Гранд-ориент-меч снова были собраны в одном лице. Такого не случалось последние десятки тысяч лет. В теле Тяньмина были источник молний, инфернальный источник и третья энергия, сила, которая содержала в себе таинственную черную дикость, а также золотое господство. Его сила сразу же резко возросла.

Меч оставался таким же тяжелым, как и раньше, но у него была сила, чтобы правильно им орудовать, и тяжесть меча стала скорее силой, чем слабостью. Белый свет Прайм-тауэр покрыл все его тело, восстановив большую часть повреждений позвоночника и оставив лишь телесные раны.

Тяньмин так сильно топнул по голове факельного дракона, что земля пошла трещинами. После этого он поднял светящийся меч и атаковал.

"Ты думаешь, что твой маленький спектакль испугает меня? Ты не ошибаешься, что я временно не в состоянии владеть Великим Мечом. Его использование только утомит меня. Однако я должен поблагодарить тебя за напоминание о том, что с помощью моего собственного оружия мне будет гораздо легче убить тебя!"

Если бы она не настояла на использовании Великого Меча, Тяньмин был бы уже давно убит. Она повторила ошибку Тяньмина, и это позволило ему снова переломить ситуацию. Она снова атаковала его Лазурным и Фиолетовым Небесным Огнем, сражаясь в своей лучшей форме и полная уверенности.

"Этот прием я только что освоила. Нет ничего более подходящего, чтобы закончить этот бессмысленный бой!" У нее еще оставалось несколько козырей, и они были отнюдь не слабыми. Используя оба меча одновременно, она сконденсировала ки меча в два огненных цветка. Лазурный и фиолетовый цветы соединились, образовав плотную форму меча.

"Аннигиляционная формация!" - крикнула она, объединив Лазурную Сердцевину и Фиолетовый Соулсмит в формацию.словно хаотичный цветок, спустившийся с неба, она обрушила на Тяньмина бесчисленные взрывы ки меча. Мощности этого движения было достаточно, чтобы шокировать старших, наблюдавших за ней на поле боя Элизиума.

Ее неизмеримый талант в очередной раз потряс зрителей. Если бы она использовала этот прием с самого начала, то уже давно смогла бы доминировать над Тяньмином. Без сомнения, она была самым страшным противником.

Однако сейчас Тяньмин была еще страшнее. Намерения меча, исходящего только от Мириад, было достаточно, чтобы парировать ее удар двойным мечом, но у Тяньмина не было достаточно звериной ки, чтобы использовать ее на таком уровне. Тем не менее, он спокойно наблюдал, держа в руке Большой Восточный Меч, за появлением цветка смерти. Его кровь горела в его теле и мече, заставляя пульсировать их героические души. Весь его боевой дух был сосредоточен в этом божественном артефакте.

Он поднял меч обеими руками и снова вознесся в небо. Облака закружились вокруг него в мистической манере. Внутри облаков формация Аннигиляции казалась такой же мощной. Если бы он был достаточно близко, то она разорвала бы его на куски. Однако Тяньмин закрыл глаза.

"О предки былых времен, ваш потомок Ли Тяньмин продолжит вашу волю, родословную и душу в стремлении к благожелательности, процветанию нашего народа, продолжению нашего наследия и установлению мира! С Праймом в моем сердце и Гранд-Ориентом в моей судьбе, клан Лайфсбейн никогда не будет уничтожен!"

В следующее мгновение он ударил мечом; это было десять тысяч ударов по цене одного. Из меча Гранд-Ориент вырвалась арканная и властная ки, образовав десятки тысяч черно-золотых мечей, которые в одно мгновение пронзили Формацию Аннигиляции. Мерцающие черно-золотые мечи были бесплотными, но вечными. Они поглотили Юэлин Лонг в одно мгновение; даже сама Юэлин Лонг была потрясена тем, что произошло.

В самый последний момент до нее наконец-то дошло одно: Тяньмин сумел одержать верх над Великим Мечом. Но она не знала, что это понимание не может быть дальше от истины. Это было не господство, а резонанс между его родословной, духом и мечом. Она никогда не поймет истины, потому что в ее мировоззрении не было ничего, кроме разрушения, подчинения, завоевания, захвата и бесконечной бойни. Пока она продолжала убивать, не было ничего, что могло бы превзойти ее. Это был ее путь, ее путь непрекращающейся бойни.

По мере того, как они продолжали сражаться, она начала воспринимать Тяньмина как мертвеца, который просто не хочет лечь и умереть. Вместо этого он опирался на свою черную левую руку, чтобы заблокировать множество смертельных ударов. Однако именно это позволило ей быть поглощенной только Мириадами в исполнении Великого Восточного Меча.

Лазурный Скайфайр и Вайолет Скайфайр упали на землю со звучным лязгом. Разве... разве не я была главным героем? Это был последний вопрос, который она задала себе, падая. Неужели я действительно умру? Боль, которую она внезапно почувствовала, заставила ее разрыдаться. В последний момент она закричала в бесконечном отчаянии, но было уже слишком поздно.

Она была пронзена насквозь тысячи раз. Хотя она все еще сохраняла человеческий облик, даже боги не смогли бы ее спасти. Единственной ее частью, которая осталась нетронутой, была голова. Когда она упала, она как будто все еще смотрела на Тяньмина широко раскрытыми глазами. Даже если она и хотела что-то сказать, у нее уже не было шанса.

Она падала и поднималась обратно тысячи раз, но следующего раза уже не будет. Ее история была закончена и поставлена на поток. Ее поспешный, бессердечный финал оставил всех зрителей ошеломленными и бледными. Все зрители долго молчали, глядя на упавшую девушку, меч и беловолосого юношу.

Более трехсот тысяч человек одновременно забыли дышать и моргать. Они просто смотрели, как беловолосый юноша обезглавил одного из Драконов Небесного Факела, который сражался и боролся до самого конца, плача бесконечными потоками слез по своему хозяину. Тяньмин мог бы и не преследовать их, если бы они просто убежали, но они героически сопротивлялись. Тяньмин присоединился к Ин Хуо и Мяу Мяу и отрубил головы драконам-факелам, с которыми они сражались.

Реки крови текли по полю боя. Когда кровь драконов стекала к ногам Вэйшэна Руосу, Цзюнь Тяньи и остальных, элизийские дети плакали от ужаса. Союзники Тяньмина были бледны и растеряны, но они проливали слезы облегчения.

После того, как все закончилось, по всему полю битвы Элизиума разнесся небывалый рев. Члены Небесного Элизиума сходили с ума от ярости и безумия. Многие плакали буквально кровавыми слезами, чувствуя, как мечи проходят сквозь их сердца, ведь они видели, как потомок клана Святого Ли победил всех семерых детей Элизиума в Войне царств и даже убил чудовищно талантливого члена их секты.

Тяньмин растоптал тушу дракона и поднял меч к небу, провозгласив: "Спустя тысячу лет Великий Восточный Меч вернулся в клан святых Ли!".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980282>